

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чахмахчяна Левона Хореновича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»

город Москва

8 февраля 2007 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Л.Х.Чахмахчяна,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Л.Х.Чахмахчян – член Совета Федерации оспаривает конституционность положений статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», регламентирующей основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении

конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Как следует из представленных материалов, постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации по ходатайству управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации было дано разрешение на проведение оперативно-розыскного мероприятия (прослушивание телефонных переговоров) в отношении Л.Х. Чахмахчяна в связи с полученной информацией о совершении им тяжкого преступления. Узнав об этом и сочтя данное постановление, как вынесенное без получения предварительного согласия Совета Федерации, незаконным, Л.Х. Чахмахчян обжаловал его в суд, однако в рассмотрении жалоб ему было отказано.

По мнению заявителя, статья 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», как не обеспечивающая закрепленные статьями 19 и 20 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» гарантии неприкосновенности члена Совета Федерации и исключающая возможность судебного обжалования решения суда о разрешении проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционное право граждан на тайну телефонных переговоров и иных сообщений, нарушает его права, гарантируемые статьями 19 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2. В соответствии со статьей 98 Конституции Российской Федерации, гарантирующей неприкосновенность членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, Федеральный закон от 8 мая 1994 года «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» установил, что член Совета Федерации в течение всего срока своих полномочий обладает неприкосновенностью, которая распространяется на занимаемые им жилые и служебные помещения, используемые им личные и служебные транспортные

средства, средства связи, принадлежащие ему документы и багаж, на его переписку (части первая и третья статьи 19); вопрос о лишении члена Совета Федерации неприкосновенности решается по представлению Генерального прокурора Российской Федерации соответствующей палатой Федерального Собрания – Советом Федерации (часть первая статьи 20).

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20 февраля 1996 года № 5-П по делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» указал, что неприкосновенность члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы (парламентский иммунитет) не является личной привилегией, а имеет публично-правовой характер: соответствующий статус, предполагающий самостоятельность и независимость парламентария, служит публичным интересам, поскольку, обеспечивая на основе закона повышенную охрану личности парламентария, тем самым ограждает его от необоснованных преследований при осуществлении им государственных функций и способствует таким образом беспрепятственной деятельности парламентария и, соответственно, парламента.

Согласно сформулированной в этом Постановлении правовой позиции парламентский иммунитет, предполагая по своей природе наиболее полную защиту парламентария при осуществлении им собственно парламентской деятельности, не допускает его освобождение от ответственности за совершенное правонарушение, в том числе уголовное, если такое правонарушение совершено не в связи с осуществлением такой деятельности; расширительное понимание неприкосновенности искажало бы публично-правовой характер парламентского иммунитета и превращало бы его в личную привилегию, приводя, с одной стороны, к неправомерному изъятию из принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации), а с другой – к нарушению прав

потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью (статья 52 Конституции Российской Федерации).

3. Исходя из целей и правовой природы оперативно-розыскной деятельности, федеральный законодатель определил в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» особенности порядка осуществления оперативно-розыскной деятельности и гарантии прав лиц, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие конституционные права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, в том числе установил, что проведение таких мероприятий допускается только на основании судебного решения (часть вторая статьи 8, статья 9), т.е. предполагает предварительный судебный контроль за их законностью и обоснованностью.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении 14 июля 1998 года № 86-О по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», процедура судебного рассмотрения вопроса о разрешении проведения оперативно-розыскного мероприятия, связанного с ограничением конституционных прав граждан, предусмотренная статьей 9 названного Федерального закона, не является ни судебным разбирательством, ни даже подготовительными действиями к судебному заседанию: в данных правоотношениях еще нет сторон, что характерно и для уголовного процесса в тех случаях, когда, например, уголовное дело возбуждено по факту и неизвестно, можно ли считать деяние преступлением, кто его совершил или совершает; в процедуре, в которой испрашивается судебное разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий, проверяемое лицо – не участник процесса и знать о нем не должно; в этом процессе не может быть открытости, гласности и состязательности сторон – в противном случае негласные оперативно-розыскные мероприятия стали бы просто невозможны, а сама оперативно-розыскная деятельность утратила бы смысл.

Вместе с тем неучастие проверяемого лица в судебном заседании при рассмотрении вопроса о разрешении проведения оперативно-розыскного мероприятия, сопряженного с ограничением конституционных прав и свобод, не освобождает суд от обязанности в полном объеме проверить наличие оснований и условий для проведения такого мероприятия. В силу части четвертой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» принимаемое судом решение должно быть мотивированным, содержащим ссылки на конкретные обстоятельства, подтверждающие как наличие признаков подготавливаемого, совершаемого или совершенного тяжкого или особо тяжкого преступления либо события или действия (бездействия), создающего угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, так и причастность лица, в отношении которого планируется проведение оперативно-розыскного мероприятия, к данному преступлению или событию.

При этом гражданин, которому стало известно о проведении в отношении него на основании судебного решения оперативно-розыскных мероприятий и который полагает, что тем самым ущемляются его права и законные интересы, может, как следует из части третьей статьи 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», обратиться в суд за их защитой в соответствии с установленными законом подсудностью и процессуальным порядком. Такая правовая позиция выражена Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 14 июля 1998 года № 86-О.

Обжалованию этих судебных решений не препятствует, вопреки утверждению заявителя, и статья 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», как не исключает она право участников уголовного судопроизводства оспорить впоследствии – при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу – допустимость использования данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, в качестве доказательств, которые, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 11

июля 2006 года № 268-О по жалобе гражданина С.В.Уразова, могут стать таковыми лишь при условии, что они закреплены надлежащим процессуальным путем и отвечают требованиям уголовно-процессуального закона.

4. Таким образом, статьей 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» права, гарантируемые статьями 19 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, на которые в обоснование своей позиции ссылается Л.Х.Чахмачян, не нарушаются, что в силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» является основанием для отказа в принятии Конституционным Судом Российской Федерации жалобы к рассмотрению.

Определение же того, было ли деяние, в совершении которого подозревается заявитель, связано с его деятельностью как члена Совета Федерации и, соответственно, были ли затронуты разрешением на проведение в отношении него прослушивания телефонных переговоров гарантии его парламентской неприкосновенности, равно как и проверка правильности выбора подлежащих применению законодательных норм в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входят.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чахмачяна Левона Хореновича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов